

торы имеют место в семейном воспитании.

В заключение хотелось бы отметить, что оформившись в конце XIX – начале XX в. два основных подхода в исследовании проблем социализации личности получили свое дальнейшее развитие в отечественной науке в последующее столетие.

Библиографический список

1. *Басов М.Я.* Избранные психологические произведения. М., 1975.
2. *Бехтерев В.М.* Избранные работы по социальной психологии. М., 1994.
3. *Бехтерев В.М.* Психика и жизнь. Избранные труды по психологии личности: В 2 т. СПб., 1999. Т. 1.
4. *Блонский П.П.* Избранные педагогические и психологические сочинения: В 2 т. М., 1979. Т. 1.
5. *Залкинд А.Б.* Педология: Утопия и реальность. М., 2001.
6. *Зеньковский В.В.* Педагогические сочинения. Саранск, 2002.
7. *История психологии от античности к современности: Учеб.* М., 2002.
8. *История социологии: Учеб. пособие / Под ред. А.Н.Елсукова.* Минск, 1993.
9. *Каптерев П.Ф.* Избранные педагогические сочинения. М., 1982.
10. *Каптерев П.Ф.* Детская и педагогическая психология. М., 1999.
11. *Кареев Н.И.* Основы русской социологии. СПб., 1996.
12. *Михайловский Н.К.* Герои и толпа. Избранные труды по социологии: В 2 т. СПб., 1998. Т. 1.
13. *Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В.Брушлинского.* М., 1997.
14. *Сорока-Росинский В.Н.* Педагогические сочинения. М., 1991.
15. *Ярошевский М.Г.* История психологии. От античности до середины XX в.: Учеб. пособие. М., 1997.

И.А.Протасова

ФРЕЙДИСТСКИЕ И НЕОФРЕЙДИСТСКИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

В современной отечественной и зарубежной науке сложился целый ряд методологических схем, трактующих процесс социализации личности в том или ином научном аспекте. Так, если социологический аспект исследования (Э.Дюркгейм, Э.Парсонс, Р.Мертон, И.С.Кон) связан с рассмотрением воздействия на личность социальной среды, институтов социализации (институциональный подход); то психологический аспект (З.Фрейд, А.Адлер, К.Юнг, С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев) характеризуется анализом психологических механизмов социализации, воздействующих на процесс становления личности, ее поведения, сознания и потребностей (личностный подход). Отличительной особенностью социально-психологического подхода (Дж.Г.Мид, Ч.Кули, Ф.Знаецкий, Г.М.Андреева, Б.Д.Парыгин, А.В.Петровский) является интерпретация социализации как процесса овладения индивидом определенных моделей поведения, социальных функций,

ролей (ролевой подход). Особой популярностью на Западе в последней трети XX в. стали пользоваться концепции социализации, базирующиеся на разработанной З.Фрейдом теории личности.

Модель личности, по З.Фрейду, представляет собой трехуровневое образование, включающее в себя *низший* слой («Оно» или «Ид») – это «врожденная инстинктивная основа личности, фонд психической энергии», *средний* слой («Я» или «Эго»), расположенный в сознании индивида, и *верхний* слой («Сверх-Я» или «Супер-Эго») – нормы общества, воспринятые человеком (это – «моральное оружие», оно тормозит импульсы «Оно», противоречащие общественным требованиям, особенно сексуальные и агрессивные, побуждает «Я» к замене реальных целей моральными, побуждает к самоусовершенствованию» [5, с. 45]. «Я» подвергается нажиму со стороны «Сверх-Я», морального сознания, совести; нарушение требований «Сверх-Я» вызывает у человека чувство вины» (2, с.), – пишет социолог И.С.Кон, раскрывая сущность конфликта, который, по мнению Фрейда, является неразрешимым и в котором содержится ключ к пониманию ученым проблемы взаимодействия личности и общества [4, с. 87].

З.Фрейд сравнивал отношения «Я» и «Оно» с отношениями между всадником и лошадыо: всадник должен сдерживать и направлять лошадь, иначе он может погибнуть, в то же время всадник движется только благодаря ее энергии. Как отмечает немецкий философ А.Хюбшер, «Я» находится посередине «между аморальной инстинктивностью и сверхстрогими велениями морали – и, следовательно, в опасности невротического страха, с одной стороны, страха перед совестью, с другой» [14, с. 153]. Таким образом, личность, по Фрейду, – это индивид, постоянно обороняющийся от общественного давления и находящийся в конфликте с социальным окружением.

Признавая роль условий внешней среды в процессе социализации личности («они являются настоящей основой прогресса, именно они и формируют реальную личность, заставляя ее приспособляться к себе, вырабатывать новые формы психической жизни...») [10, с. 35]), Фрейд весьма негативно оценивал характер воздействия на личность общества и его институтов. В работе «Неудовлетворенность в культуре» ученый приходит к заключению, что прогресс культуры ведет к тому, что человек чувствует себя несчастным, усиливается его чувство вины из-за растущего ограничения реализации природных желаний [8, с. 360]. Видя в личности сочетание природного и социокультурного начал, Фрейд подчеркивал, что, вступая в человеческое общество, личность жертвует удовлетворением своих влечений в его пользу: «всякая культура вынуждена строиться на принуждении и запрете влечений» [11, с. 96]. По Фрейду, каждый человек в виде своеобразной платы за овладение ценностями культуры отказывается от своих естественных влечений, прежде всего, сексуального характера. Этот отказ не проходит бесследно и неизбежно вызывает враждебное отношение индивида к культуре (обществу), поскольку общество подавляет основные его устремления.

Теория социализации З.Фрейда, таким образом, основывается на положении, что биологические побуждения индивида противоречат нормам

культуры, и социализация есть процесс обуздания этих побуждений. Цивилизация с ее многочисленными моральными запретами, по Фрейд, вредит нормальному развитию человеческой личности, является источником ее неврозов.

В процессе социализации особую роль Фрейд отводит детству, полагая, что основные модели поведения индивида (в том числе сексуального), определяющие характер взаимодействия людей в социальных группах, формируются именно на данной стадии развития личности. Так, например, фиксация на оральной стадии, когда «мир ребенка сосредоточен вокруг рта», может привести, по Фрейд, к формированию орально-пассивного типа личности, отличающегося оптимизмом, ожидающего «материнского отношения к себе», ищущего одобрения любой ценой; или орально-садистического типа, для которого характерны любовь к спорам, пессимизм, нередко циничное отношение к окружающим, стремление манипулировать ими. Идеальный тип личности ассоциируется Фрейдом с генитальным характером. Это человек зрелый и ответственный в социально-сексуальных отношениях. Ученый был убежден в том, что для формирования такого типа личности индивид должен отказаться от пассивности, свойственной раннему детству; он должен трудиться, проявлять в отношении других заботу, брать на себя более активную роль в решении жизненных проблем [9].

З.Фрейд был противником общественного воспитания. Рассматривая ребенка как биологическое существо, находящееся в конфликте со средой, подавляющей его инстинкты, Фрейд считал семью основным агентом социализации индивида. По его мнению, ребенок до начала латентного периода совершает весь путь своего развития; к этому возрасту психика его утрачивает свою пластичность, «затвердевает» и неспособна к каким-либо значительным дальнейшим изменениям.

Предложенный З.Фрейдом психоаналитический подход в исследовании личности был положен его дочерью А.Фрейд в основу теории развития индивида в подростковый период, где обществу отведена функция подавления детских инстинктов. А.Фрейд характеризует данный возрастной этап как период внутреннего конфликта, психической неуравновешенности и неустойчивого поведения индивида, обосновывая предложенную ей характеристику возраста следующим образом. Импульсы «Оно», связанные с усилением инстинктивных влечений в пубертатный период усиливаются и «бросают прямой вызов» «Я» и «Сверх-Я» индивида. Равновесие, достигнутое между этими компонентами в латентный период, в понимании А.Фрейд, нарушается, и между «Оно» и «Сверх-Я» начинается война. «Детское “Я”, – пишет А.Фрейд, – переживает натиск инстинктивных и внешних стимулов в одно и то же время, если оно хочет сохранить свое существование, то должно защищаться одновременно с двух сторон» [9, с. 139]. Тем не менее, А.Фрейд считает, что гармония между компонентами личности возможна. Если же конфликт между «Оно», «Я» и «Сверх-Я» не разрешается в юности, то его последствия могут быть разрушительными для последующей социализации личности.

В отличие от З.Фрейда, придававшему особое значение детству как решающему этапу в формировании моделей поведения, К.Юнг рассматривал социализацию как процесс становления личности, ее индивидуальности на протяжении всей жизни. Развиваясь, личность обретает все большую целостность и, индивидуализируясь, становится все более свободной в своем самовыражении и самопознании. Итогом индивидуализации Юнг считал достижение стадии самореализации, которая, по его мнению, доступна лишь немногим людям, как правило, высокообразованным и имеющим достаточный для этого досуг. В то же время К.Юнг обращает внимание на то, что современное общество унифицирует личность, обезличивает ее. «Как социальная единица, – пишет он, – личность утрачивает свою индивидуальность и становится простой абстрактной статистической величиной» [16, с. 332].

Выделив в качестве одного из архетипов индивидуального бессознательного «Персону», включающую типичные для индивида роли, стиль поведения и одежды, способы самовыражения, К.Юнг признал, что при условии доминирования данного архетип может подавить индивидуальность человека, развить в нем конформизм, стремление слиться с той ролью, которую навязывает человеку среда. В то же время «Персона» защищает индивида от давления среды, помогает в общении, особенно с незнакомыми людьми [16, с. 71].

А.Адлер в процессе социализации личности особую роль отводил общественным интересам. Он полагал, что чувство общности с людьми, стимулирующее социальные контакты, ориентацию на других людей, определяет поведение и жизнедеятельность индивида. Адлер исходил из того, что предпосылки к формированию социального интереса заложены в каждом человеке (поскольку человек – социальное существо), являются врожденными, но подобно другим врожденным склонностям социальный интерес надо развивать. Развивается он в социальной среде, в социальном окружении под воздействием других людей, прежде всего, матери и отца. Отношение матери к мужу, детям, другим людям, по Адлеру, является ролевой моделью для ребенка, определяющей его отношение к миру. В то же время психолог обращает внимание на то, что многие установки, сформированные в процессе материнского воспитания, могут подавлять у ребенка чувство социального интереса. Если мать не любит детей и пренебрегает ими, это может привести детей к потере чувства самостоятельности и неспособности к сотрудничеству. Не менее важную роль в формировании социального интереса Адлер отводит отцу. Допущенные им в воспитании ребенка ошибки, приводят, по мнению ученого, к тому, что выросшие дети преследуют личные, а не общественные цели. Исходя из роли социального окружения в процессе развития личности, Адлер обратил внимание на порядок рождения детей в семье как основную детерминанту установок, сопутствующих жизненному стилю индивида. От того, какое место ребенок занимает в семье (старший ребенок, второй (средний) ребенок, последний ребенок, единственный ребенок), зависит «стиль его жизни» [17, с. 179].

В отличие от З.Фрейда, неоднократно подчеркивавшего, что человек – существо антисоциальное, Э.Фромм, представитель гуманистического на-

правления в психологии, утверждал, что личность – это результат созидательной деятельности общества [13, с. 21]. Придавая большое значение социальной среде в процессе становления личности, Фромм понимал под средой не только ближайшее окружение человека, его семью и близких, но и то общественное устройство, при котором он живет. Фромм рассматривал личность как продукт динамического взаимодействия между давлением социальных норм и предписаний и врожденными потребностями. В качестве движущей силы развития личности он выделил две потребности, находящиеся в состоянии антагонизма: потребность в «укоренении» и потребность в индивидуализации. Если потребность в «укоренении» заставляет человека соотносить себя с другими членами общества, стремиться к общей с ними системе ориентиров, идеалов и убеждений, то потребность в индивидуализации, напротив, толкает индивида к изоляции от других людей, от обязательств и догм, определяющих его жизнь в обществе. Эти две потребности, по Фромму, являются двигателем не только индивидуального развития, но и развития общества в целом, которое также пытается уравновесить их.

Рассматривая процесс развития индивида в онтогенезе, Фромм отмечает, что ребенок, родившись и став отдельным от матери биологическим существом (индивидом), ощущает потребность в «укоренении», дающее ему «уверенность и жизненную ориентацию». Постепенно ребенок начинает испытывать потребность в индивидуализации, стремление к свободе и независимости, что сопровождается, по Фромму, осознанием им своего одиночества, «отдельности» от других. У него возникает потребность отказаться от своей индивидуальности, «побороть чувство одиночества и беспомощности», подчиниться «власти взрослых». Однако подчинение, по Фромму, это не единственный способ избавиться от одиночества и тревоги, другой способ – «спонтанная (творческая) активность» личности.

Основную функцию воспитания как целенаправленной социализации Фромм видел в формировании личности, чьи стремления совпадали бы с требованиями социальной роли. При этом методы воспитания, в его понимании, являются одним из механизмов, определяющих становление того или иного социального типа. Семью Фромм рассматривает в качестве психологического агента общества, обосновывая данное суждение тем, что родители передают ребенку «психологическую атмосферу», «дух общества»; они представители этого «духа».

В процессе филогенетической социализации, по Фромму, происходит формирование определенного типа социального характера, который присущ большинству членов той или иной культуры, в отличие от индивидуального характера, который различен у людей той же культуры и вырабатывается в процессе онтогенеза. На формирование социального характера, полагал ученый, оказывают влияние, как особенности психической сферы индивида, так и социально-экономическая структура общества [12]. В качестве наиболее типичных социальных характеров Фромм выделил рецептивный (пассивный), эксплуататорский, накопительский и рыночный, которые создаются посредством действия мазохистского, садистского, деструктивного и конформистского психических механизмов социализации. Испытывая чувство

неудовлетворенности от своего положения в обществе (с одной стороны, общественное развитие предопределило все большую индивидуализацию и свободу личности, с другой стороны, свобода в капиталистическом обществе породила у человека чувство одиночества, ощущение собственной незначительности и ничтожности), каждый из выделенных Фроммом социальных типов ищет свои пути «бегства от свободы». Мазохистский тип стремится уйти от свободы путем беспрекословного подчинения сильным личностям; садистский тип рвется к власти, господству, подавлению и разрушению; конформистский тип пытается раствориться в общей массе, он становится таким, как все другие [3].

Развивая идеи З.Фрейда о влиянии сексуального начала в жизнедеятельности индивида, представитель фрейдомарксизма В.Райх дополнил их положением о том, что «сексуальность – это то ядро, вокруг которого вращается как вся общественная, так и вся духовная жизнь индивида, в зависимости от того, будет ли отношение к этому ядру непосредственным или косвенным» [7, с. 179]. В своей работе «Сексуальная революция» он рассматривает семью как фабрику авторитарных идеологий и консервативных структур характера. Основной смысл семьи, по Райху, – подавление детской и юношеской сексуальности, производство подчиненного человека, не способного к творчеству и самоактуализации. Выход он видит в «сексуальной революции».

Так же, как и З.Фрейд, психолог и психотерапевт Э.Берн в структуре личности выделяет три компонента. «Я», в понимании Берна, – это личность человека, которая проявляется в каждый момент времени в одном из трех состояний: «Ребенок», «Взрослый», «Родитель». «Ребенок» – это источник спонтанных, архаичных, неконтролируемых импульсов; «Родитель» – педагог, знающий, как надо себя вести, и склонный к поучениям; «Взрослый» – своего рода счетная машина, взвешивающая баланс «хочу» и «надо». В каждом человеке, по Берну, эти «трое» живут одновременно, обнаруживая «в каждый момент времени одно из состояний «Я» – «Родителя», «Взрослого» или «Ребенка». Люди с разной степенью готовности могут переходить из одного состояния в другое» [1, с. 19]. В понимании Э.Берна, в реальной жизни в процессе взаимодействия люди выступают в той или иной позиции, отражающей их жизненные стереотипы, обусловленные спецификой процесса социализации. В результате этого общение с другими людьми может строиться по-разному, в зависимости от психологического состояния человека, от темы общения, от того, является ли взаимодействие бескорыстным или человек хочет чего-то добиться от своего собеседника. При этом включаются различные психологические механизмы, которые вызывают у человека доминирование того или иного состояния, каждое из которых «пользуется» своим особенным языком слов, жестов и поступков. Коммуникация, отмечает ученый, может быть эффективной в том случае, если она ведется на одном и том же «языке», то есть когда «Ребенок» разговаривает с «Ребенком», «Родитель» с «Родителем», а «Взрослый» с «Взрослым».

Состояния «Родитель» и «Ребенок» отражают важные для успешной социализации личности аспекты. Так, состояние «Родитель» фиксирует на-

личие в обществе культурных традиций, устоявшихся правил, без которых общество не сможет существовать. Это то, что регламентирует общественную жизнь, придает ей устойчивость, стабильность, но и лишает человека «праздника». «Ребенку» символизирует собой эмоциональное начало, веселье, раскованность; это суть стремления «хочу». Э.Берн был уверен в том, что если люди будут стараться многие важные дела связывать именно с состоянием «хочу», то их деятельность будет осуществляться с большим желанием и интересом. Ученый полагал, что каждый человек имеет свой жизненный сценарий, модель которого намечается в период детства. В соответствии с ним люди играют в различные игры. От того, в какие игры научится играть ребенок, будет зависеть «исход ситуаций, в которые он будет вовлечен».

Американский психолог Э.Эриксон, разработавший на основе идей Фрейда эпигенетическую концепцию развития, учитывающую роль культурной среды в процессе социализации, выделяет восемь стадий жизненного цикла индивида, на каждой из которых перед ним стоит своя психосоциальная задача, непосредственно связанная с формированием личной идентичности. Данный процесс начинается еще до наступления периода юности (в детстве посредством выбора и усвоения различных идентификаций, зависящих от того, насколько родители, сверстники и общество признают значимость ребенка) и протекает на протяжении всего жизненного цикла индивида (во многом бессознательно). Ребенок, последовательно проходя через множество пробных идентификаций, довольно рано начинает осознавать то, каким он будет, когда он станет старше. По мнению Эриксона, главная задача индивида заключается в том, чтобы, переходя с одного жизненного этапа на другой, обрести позитивную самоидентичность. Наряду с позитивным вариантом решения задач каждого периода Эриксон обозначает и негативный вариант. При этом ученый обращает внимание на то, что процесс социализации на разных этапах онтогенеза в условиях общественного кризиса протекает по-иному [2, с. 135-138].

Нами рассмотрены лишь некоторые теории социализации личности, сформировавшиеся на основе идей З.Фрейда.

Библиографический список

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. М., 2003.
2. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Нечипуренко В.Н., Попов А.В. Социология: Учеб. М., 2003.
3. История социологии: Учеб. пособие. Минск, 1993.
4. Кон И.С. Социологическая психология. М., 1999.
5. Мясищев В.Н. Психология отношений. Воронеж, 1998.
6. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста СПб., 2000.
7. Райх В. Страсть юности. Автобиография (1897-1922). М., 2002.
8. Современная западная философия: Словарь. М., 1991.
9. Фрейд А. Психология Я и защитные механизмы. М., 1993.
10. Фрейд З. Психология бессознательного. М., 1990.

11. Фрейд З. Сумерки богов. М., 1990.
12. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1995.
13. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 2001.
14. Хюбшер А. Мыслители нашего времени. Справочник по философии Запада XX в. М., 1994.
15. Шестопал Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. М., 1988.
16. Юнг К.Г. Психология. Dementia graecorum. Мн., 2003.
17. Ярошевский М.Г. История психологии. От античности до середины XX века. М., 1997.

А.И.Репина, Ю.С.Чурилов

ЛЕЧЕБНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В КОРРЕКЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКЕ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Инвалидность с детства часто обусловлена нарушениями опорно-двигательного аппарата, что существенно нарушает социальный статус ребенка. Наиболее распространенной причиной патологии этой группы детей является церебральный паралич как следствие поражения нервной системы. При этом нередко (60-80%) у детей изменяется высшая нервная деятельность и речь, что определило возможности социально-педагогических и медико-социальных реабилитационных процессов.

Естественно, это определяет актуальность проблемы социализации детей с двигательными расстройствами различными средствами воздействия с целью адаптации ребенка-инвалида к личной ситуации, в общество и в обществе как среде обитания. С учетом возрастных, половых особенностей и клинико-педагогического статуса детей с церебральными параличами разработаны и используются методические программы лечебной физической культуры (ЛФК) на базе детского оздоровительного Центра Верх-Исетского района города Екатеринбурга.

Группа детей с ограниченными возможностями здоровья в сравнении с группой здоровых детей в процессе социализации и воспитания имеет естественное осложнение, обусловленное меньшей мобильностью, ограниченными возможностями коммуникации, гиперопекой в обучении и др. Это способствует закреплению инфантильности, неуверенности в себе, несамостоятельности, что усложняет трудности общения и установления межличностных контактов.

В системе коррекционных мероприятий детей с церебральным параличом проводятся реабилитационные воздействия средствами ЛФК с целью физического воспитания, выработки бытовых двигательных навыков и стимуляции образовательных технологий. Работа по коррекции нарушений в двигательной сфере убеждает в индивидуальных особенностях формирования качеств и свойств движений, что определяется оценкой коррекционно-